

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Мистер Фи — respectable английский
Г-жа Ахова — восторженная англоманка

М.Ф. Как я рад, как я рад, что вам наконец повезло. Вы, помните, просили лишний билетик и на «Ла Скала» в 1964-м, и на «Комеди франсез» в 1958-м, и на Мадонну на медни. И не я ли тот перст судьбы, что отворил вам дверь на спектакль английского театра «Чик бай Джаул». Бессмертный Шекспир, бессмертная комедия «Как вам это понравится»... Если классик намекал на меня, то мне категорически не понравилось. Нет, не классик, разумеется, а то, что с ним сделали.

Великий театр «Глобус»! Каких-то пятьсот лет, а что осталось от традиций... Голые стены, зал рапированные, простите, постельным бельем; и джентльмены во фраках мечутся по пустой сцене и прямо во фраке ложатся на пол. Пусть они не стыдятся тени Шекспира, постыдились бы хоть Ее Величества. А дети? Я отсоветовал жене своего шефа показывать спектакль их тринадцатилетней дочери. Представьте, прямо на сцене мужчины, изображающие женщин, так многозначительно щебечут и, знаете ли, поглаживают друг друга... Фи, противно!..

Г.А. А по-моему, очень красиво: обнаженный Шекспир, вне, так сказать, времени и пространства. Без руля и без ветрил, прямо на воздушном океане. Помните, еще Гете говорил: «Те, кто хочет жить для искусства, пусть оставят натуру в покое». А ваш Шекспир — поэт, не забывайте. Костюмы Ника Ормерода просто загляденье. Ему, как и Шекспиру, на правдоподобие совершенно, извините за резкость, наплевать. Слуга в костюме клерка из Сити. Розалинда переодета в оксфордского студента в гетрах, лыжной шапочке и клетчатых панталонах. А безумный Жак — это же денди 20-х годов из чикагских гангстеров, а его лицо и повадки — ну вылитый хозяин кабаре Боба Фосса. Не буду говорить про свисающие зеленые ленты, которые изображают сразу все: и весенний лес, и любовь, и свиток признаний... Ах, как это романтично!

М.Ф. Хорошенькая, с позволения сказать, романтика... Сплошной мужской интим, я ведь уже об этом говорил, но вы не пожалели услышать. Пусть во времена Шекспира женские роли играли мальчишки-подростки, но здесь-то режиссер Деклан Донеллан, не покраснев, выставил двух зрелых мужчин на

Сцена из спектакля «Как вам это понравится». Розалинда — Адриан Лестер, Селия — Саймон Коатс.

«Shakespeare nu», или Голый Шекспир

ГАСТРОЛИ

Диалог в одном явлении

роли благородных девиц, дочерей герцога. Я смотрю и глазам своим не верю: оказывается, нежнейшая Розалинда — это темнокожий парень в очках, Адриан Лестер... Она ведь выше своего возлюбленного Орlando чуть ли не на голову: целоваться неудобно, приходится глазки опускать. Да они и не скрываются, вот и название труппы — «Чик бай Джаул», нечто вроде «щека к щеке»...

Не могу поверить, но Деклан Донеллан — лауреат пяти премий имени неподражаемого сэра Лоуренса Оливье. Фи, какой позор! И что особенно обидно, так это прекрасный шекспировский стих, который детям только и слушать — такая отменная дикция, каждая буква слышна. Вы ведь знаете, сейчас многие актеры как будто для глухих играют, ничего не поймешь, а у этих нахалов прямо каждая буква сверкает...

Г.А. Вы возмущаетесь, а я в восторге. Вам не нравится, что мужчины играют женщин. Да это пример для подражания — и женщинам-актрисам, и просто женщинам. Разве вам не надоели кокетки, холодные, как рыбы, и на сцене, и в жизни?

А здесь... Как влюбленная Розалинда краснеет и бледнеет, как она очаровательно смущается, не знает куда деть руки, как дрожит ее голос. Все — возмущение, досада, страх, маленькие хитрости и безумная страсть, — все у Адриана Лестера так неподдельно и заразительно. Попробуйте такую не полюбить! Это вам не современные женщины с непреходящей заботой о будущем в глазах.

М.Ф. Да, тут вы меня поймали. Я, признаться, даже хотел уйти и не поддерживать своим присутствием это безобразие, однако

не выдержал, остался. Странное дело, но Сильвия и Розалинда, да и другие псевдо-дамы меня и впрямь захватили. И какие очаровательные ножки в белых чулочках у этой, так сказать, Одри, а пышка Феба — так и хочется ущипнуть... Но уж очень все не серьезно, такой разброд на сцене, прямо кто во что горазд, эдакая импровизация. Где же режиссер, где постановочная идея или что там полагается в таких случаях?

Г.А. Извольте. Вот вам его указания: «Играйте и наслаждайтесь игрой, господа актеры, изображайте, представляйте, только не надо надуться и кряхтеть, следуя указаниям режиссера. Этой грозы современного театра здесь как бы нет, смело переодевайтесь, обманывайтесь, запутывайтесь в интригах. Главное — стихия игры, комедия и даже эпатаж, только не благопристойная скука».

Кто только не клянется в верности актеру, а на деле программирует каждый его шаг и жест, прищипывая к режиссерской юбке. Хватит! Вернемся к истинному театру, когда ни о каких режиссерах и не слыхивали. Разве вы не согласны, что спектакли «Чик бай Джаул» — это сенсация?

М.Ф. Да, конечно, по...

Г.А. Никаких «но». Вы согласны с уважаемой газетой «Индепендент» — кстати, вполне respectable, — которая называла «Чик бай Джаул» самой влиятельной труппой 80-х годов?

М.Ф. Я, кроме «Индепендент» и «Обсервер», ничего не читаю.

Г.А. Значит, вы не можете не знать, что премия «За выдающиеся достижения» присуждена Деклану Донеллану газетой «Обсервер» вместе с Питером Бруком и Львом Долиным.

М.Ф. Вы меня просто придавили авторитетами. Сдаюсь... Музыка в спектакле действительно великолепная, и надо признать, что ушел я в прекрасном настроении.

Г.А. Ловлю на слове. В следующий раз идем вместе. Но это будет уже в Лондоне. Я, как шекспировская Розалинда, откровенно по-мужски.

Уходят обнявшись.

Подслушала
Дина КИРНАРСКАЯ